

ВОПРОС: Вы пожелали быть вызванным на допрос. Что вы жела-
ете показать?

ОТВЕТ: Я желаю рассказать об обстоятельствах уничтожения
нашим 57 полицеcким батальоном деревни Жаволоки в Копыльском
районе в зимнее время 1943 года, когда мы двигались на опера-
цию в Пинские болота. Я вспомнил некоторые подробности этой опе-
рации в Жаволоках и желаю дать об этом показания.

Подпись

Шиман

з. 1716

Как я уже показал на допросе 15 апреля 1971 года, наш 57 полицейский батальон двигаясь от Минска в сторону города Слуцка, проводил отдельные карательные операции против партизан и мирного населения в деревнях Дудичи, Колодино и других. После этой операции мы продолжали двигаться в сторону Пинских болот. Двигались мы после этого по старой советско-польской границе. Помню, в один из дней, числа месяца не припоминаю, но видимо уже было в конце января или первых числах февраля 1943 года, поздно вечером мы прибыли в деревню Куковичи, в которой я раньше, до войны служил на 18 пограничной заставе. Там у нас была остановка. Мы заходили в дома чтобы покушать и обогреться. Помню, я с группой полицейских в числе которых были Осипович Михаил, Руденко Иван, остальных не припоминаю, зашли в дом к одному старику, фамилию его не знаю. Осипович сказал ему, что мы партизаны. Старик на это ответил, что теперь много всяких ездит и не знаешь кто вы такие партизаны или нет. Мы у него расспрашивали бывают ли здесь партизаны, Он нам отвечал что всякие здесь ездят и конкретно нам ничего не сказал. В его доме мы обогрелись и ушли, после чего не останавливаясь на ночлег мы двинулись в сторону Копыля. Население тогда в Куковичах не трогали. Двигались мы тогда всем батальоном. Командиры тоже заходили в дома к жителям и видимо тоже обогревались и кушали.

В Копыль мы прибыли в ночное время и расположились на ночлег в частных домах на одной из улиц, название которой не помню. На следующий день или же через день, точно не помню, мы всем батальоном выехали по направлению деревни Жаволоки. Через какие еще населенные пункты мы ехали я не знаю, так как название их не знал в то время. Впереди следовала вторая рота, а за ней следовали мы - первая рота. В одном из небольших населенных пунктов произошел бой с партизанами, которые нас обстреляли и ушли. Тот населенный пункт сожгли и жителей расстреляли. Кто учинял расправу в этом поселке или наша первая рота или же вторая, точно теперь не припоминаю. Сколько жителей там было расстреляно тоже не знаю. Но хочу заметить, что в этих местах, где мы двигались жителей дома оставалось мало, они обычно уходили в леса.

Литвин

От того поселка мы направились прямо в деревню Жаволоки. Там, как я припоминаю, мы расположились с двух концов деревни. Одна рота с одного конца, другая рота с другого. Деревня примыкала одной стороной к лесу. Там мы заночевали. Были высажены посты вокруг деревни, а рано утром, на рассвете начали расстреливать жителей прямо в домах. В каждый дом заходило по два три полицейских и расстреливали всех находившихся там жителей в том числе стариков женщин и детей. После этого следом за нашими полицейскими следовали полицейские из Коныля, которые забирали скот, продукты питания зерно и увозили. Мы - полицейские 57 батальона, затем подожгли все дома и другие постройки. Трупы расстрелянных оставались в домах и горели вместе с домами.

Деревня Жаволоки была большая, длинная и помоему в ней было более сотни дворов, а сколько точно я не знаю.

Сколько было расстреляно в ней жителей я тоже не знаю и никто об этом тогда не говорил.

В уничтожении деревни Жаволоки и ее жителей принимал участие весь батальон, обе роты.

Я лично поджигал дома в этой деревне после того, как в ней были расстреляны жители. Я заходил в отдельные дома, но живых никого не заставал, а видел только трупы расстрелянных и лужи крови. Я в Жаволоках никого не расстреливал.

ВОПРОС: Кто отдал приказ об уничтожении деревни Жаволоки и расстреле ее жителей?

ОТВЕТ: С нами тогда был командир батальона немецкий капитан Зиглинг. Он собирал командиров и давал им какие-то указания. У нас был свой командир роты Муравьев и что он говорил, то мы выполняли. Я лично поджигал дома не по своей инициативе, а мне было приказано кем то из командиров. Я только помню, что командир взвода Федоренко Алексей отобрал себе группу полицейских, с которыми пошел расстреливать жителей в домах, а из остальных полицейских нашего взвода и других взводов была создана группа, которой было приказано жечь дома. Тогда каждому была своя работа. Наша рота производила расстрел и сожжение домов с конца деревни который близко примыкал к лесу. Вторая рота расстреливала с противоположного конца, в который мы въезжали в эту деревню.

Шиман

ВОПРОС: Кто именно из полицейских расстреливал жителей деревни Жаволоки вместе с Федоренко Алексеем?

ОТВЕТ: Я помню, вместе с Федоренко пошли расстреливать жителей деревни Жаволоки: Жигалюк, Выпирайло, Плотников Петр, Остальных теперь я не припоминаю.

Когда я поджигал дома, то видел из домов выходили Осипович Михаил, Руденко Иван, Плотников Петр, Васютин, и в этих домах оказывались трупы расстрелянных граждан. В отдельных домах было по три человека, в других по четыре и и больше трупов. Как заходил расстреливать граждан в домах Федоренко Алексей я лично не видел.

Муравьева в момент расправы над жителями деревни Жаволоки я не видел. Тогда некогда было рассматривать кто чего делает. Все бегали, все суетились, стреляли, поджигали. Другие забегали в дома чтобы пограбить. Я тоже забегал в отдельные дома, видел трупы расстрелянных, поджигал и дома и другие постройки. Сколько домов и других построек поджег я лично в деревне Жаволоки и сам не знаю.

Куда мы уехали из Жаволок после ее уничтожения теперь не помню. Мы после этого были еще в каких то деревнях, останавливались на ночлег, а потом уже прибыли к деревне Копачи.